

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Челябинск

27 марта 2015 года

Дело № А76-14921/2011

Резолютивная часть определения объявлена 20 марта 2015 года

Определение в полном объеме изготовлено 27 марта 2015 года

Судья Арбитражного суда Челябинской области Бушуев В.В. при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Пахомовой А.А., рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о банкротстве муниципального унитарного предприятия «Челябинскавтотранс» заявление общества с ограниченной ответственностью «Автотехника» о привлечении муниципального образования «город Челябинск» в лице Комитета по управлению имуществом и земельным отношениям города Челябинска к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, при участии в судебном заседании представителя заявителя Шиндиной М.Е. по доверенности от 16.05.2014, представителя уполномоченного органа Федеральной налоговой службы Якуниной А.В. по доверенности от 19.11.2013, представителя Комитета по управлению имуществом и земельным отношениям города Челябинска Скрипник А.С. по доверенности от 27.08.2014,

УСТАНОВИЛ:

определением Арбитражного суда Челябинской области от 22.08.2011 возбуждено производство по делу о банкротстве муниципального унитарного предприятия «Челябинскавтотранс» (ИНН 7453129936, ОГРН 1047424503686, далее – предприятие «Челябинскавтотранс», должник).

Решением суда от 05.12.2011 (резолютивная часть решения объявлена 28.11.2011) должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим предприятия «Челябинскавтотранс» утвержден Ильин Станислав Евгеньевич. Определением арбитражного суда от 24.01.2013 (резолютивная часть определения объявлена 17.01.2013) Ильин Станислав Евгеньевич отстранен от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должника.

Определением арбитражного суда от 07.02.2013 (резолютивная часть определения объявлена 06.02.2013) конкурсным управляющим должника

утвержден Белозерцев Михаил Леонидович. Определением арбитражного суда от 18.04.2013 (резолютивная часть определения объявлена 12.04.2013) Белозерцев Михаил Леонидович освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должника.

Определением арбитражного суда от 08.07.2013 (резолютивная часть определения объявлена 02.07.2013) конкурсным управляющим должника утвержден Светлаков Юрий Иванович, член некоммерческого партнерства «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «ЛИГА».

Конкурсный кредитор общество с ограниченной ответственностью «Автотехника» (далее – общество «Автотехника», заявитель) 09.09.2014 посредством электронной системы подачи документов «Мой Арбитр» направило в Арбитражный суд Челябинской области заявление (вх. № 30474 от 09.09.2014), в котором просит привлечь муниципальное образование город Челябинск как собственника имущества предприятия «Челябинскавтотранс» к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в 152 862 371 руб. 76 коп.

До рассмотрения заявления по существу размер заявленных требований был увеличен до 156 433 416 руб. 34 коп. (л.д. 93 т. 16). В соответствии со ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации увеличение размера заявленных требований принято арбитражным судом.

Определением суда от 30.09.2014 заявление принято к производству как поданное в отношении муниципального образования «город Челябинск» в лице Комитета по управлению имуществом и земельным отношениям города Челябинска (далее также – Комитет, ответчик).

Определением суда от 30.10.2014 к участию в рассмотрении заявления в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Администрация города Челябинска.

В качестве правового основания заявленных требований заявитель указывает на положения статьи 10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации. Фактические основания требований строятся на утверждениях заявителя о том, что банкротство предприятия «Челябинскавтотранс» наступила по вине собственника его имущества. Заявитель указывает на то, что по состоянию на конец первого квартала 2008 года балансовая стоимость основных средств, закрепленных за должником, составляла 252 525 000 руб. Согласно утверждению заявителя, данная величина к концу 2008 года сократилась до 7 539 000 руб. в результате совершения с согласия собственника имущества

предприятия сделок по отчуждению и изъятию имущества. По мнению заявителя, изымаемое собственником имущество предприятия являлось необходимым для осуществления хозяйственной деятельности, о чем свидетельствует последующая передача данного имущества предприятию в аренду. Заявитель отмечает тот факт, что после уменьшения стоимости основных средств в балансе должника был отражен возрастающий непокрытый убыток и имела место недостаточность имущества должника для исполнения обязательств. Из заявления также следует, что начиная с 2009 года, несмотря на неудовлетворительные финансово-экономические показатели предприятия-должника, собственник не принял решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника, не наделил предприятие дополнительным имуществом.

Размер ответственности собственника имущества предприятия заявитель определяет (с учетом увеличения размера заявленных требований – л.д. 95-108 т. 16) как сумму непогашенных реестровых требований кредиторов (124 393 892 руб. 68 коп.) и платежей по налогу на доходы физических лиц и соответствующим пеням (всего в сумме 32 059 523 руб. 66 коп.), которые в реестр требований кредиторов не включены.

Комитет по управлению имуществом и земельным отношениям города Челябинска в представленном отзыве предъявленные требования не признал, оспорил факт наступления несостоятельности должника в результате действий собственника имущества предприятия и указал на то, что на момент изъятия из хозяйственного ведения должника имущества в 2008 году, срок исполнения обязательств перед конкурсными кредиторами не наступил (л.д. 31-32 т. 1). В дополнении к отзыву Комитет также указывает на наделение предприятия в течение его деятельности значительным объемом имущества.

Уполномоченный орган, представляющий в деле о банкротстве интересы Российской Федерации, Федеральная налоговая служба (далее – ФНС России, уполномоченный орган) в письменном мнении от 30.10.2014 (л.д. 47-51 т. 1) поддержало требование о привлечении к субсидиарной ответственности. Уполномоченный орган указывает на отсутствие у собственника имущества унитарного предприятия права на изъятие имущества, ранее переданного в хозяйственное ведение. По мнению уполномоченного органа, изъятие имущества из хозяйственного ведения повлекло прекращение уставной деятельности предприятия и невозможность исполнения обязательств перед кредиторами и обязанностей по обязательным платежам.

Представители заявителя и уполномоченного органа в судебном заседании поддержали требования о привлечении к субсидиарной ответственности.

Представитель ответчика в судебном заседании поддержала доводы, изложенные в отзыве, против удовлетворения заявления возражала.

Третье лицо Администрация города Челябинска, надлежащим образом извещенная о месте и времени судебного заседания, своего представителя для участия в нем не направила.

В соответствии со статьями 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявление рассмотрено в отсутствие третьего лица.

Заслушав объяснения лиц, участвующих в судебном заседании, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в соответствии со ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд находит заявление о привлечении к субсидиарной ответственности подлежащим частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, предприятие «Челябинскавтотранс» зарегистрировано в качестве юридического лица Инспекцией ФНС РФ по Центральному району г. Челябинска 04.02.2004, о чем внесена запись в Единый государственный реестр юридических лиц за основным государственным регистрационным номером 1047424503686 (л.д. 16 т. 1).

Согласно уставу предприятия «Челябинскавтотранс» (л.д. 34-46 т. 1) целью его создания являлась организация транспортного обслуживания населения и создания необходимых условий для пассажиров, получение прибыли и обеспечение производственного и социального развития предприятия. Основными видами деятельности должника являлись перевозка пассажиров автомобильным транспортом по расписанию, грузовые перевозки автомобильным транспортом, автотранспортные услуги по перевозке пассажиров и грузов, услуги по сдаче в аренду автотранспортных средств.

Собственником имущества предприятия является муниципальное образование «город Челябинск».

Комитет является учредителем должника и осуществляет полномочия собственника имущества предприятия (п. 2 устава предприятия, подп. 1 п. 14 Положения о Комитете по управлению имуществом и земельным отношениям города Челябинска).

Согласно п. 13 Положения о Комитете основными задачами Комитета являются представление и защита прав и законных интересов муниципального образования «город Челябинск» в области имущественных правоотношений. Комитет выступает истцом и ответчиком в судах, арбитражных судах всех инстанций, третейских судах, мировых судах, уполномочен представлять в делах о банкротстве и процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требования по денежным обязательствам от имени муниципального образования «город Челябинск» в пределах компетенции органа местного самоуправления (п.п. 32 п. 14 Положения о КУиЗО г. Челябинска). В соответствии с п.п. 33 п. 14 Положения Комитет осуществляет в установленном порядке полномочия главного распорядителя, получателя бюджетных средств города Челябинска, главного администратора доходов бюджета города Челябинска в соответствии с возложенными полномочиями (л.д. 26-34 т. 3).

При создании предприятия собственник наделил его имуществом (компьютеры в количестве четырех единиц и копировальный аппарат) на сумму 103 169,91 руб. по договору о закреплении имущества на праве хозяйственного ведения № П-5/14 от 25.03.2004 (л.д. 53-58 т. 1).

По дополнительному соглашению № 2 от 14.09.2005 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 (л.д. 39-59 т. 15) на основании приказов Комитета от 23.07.2004 № 1860, 23.07.2004 № 1860, 27.05.2004 № 1373, 15.04.2004 № 948, от 21.02.2005 № 257, от 07.07.2004 № 1744, от 07.07.2004 № 1743, от 23.07.2004 № 1847 (л.д. 82-96, 108-118 т. 15) ответчик передал должнику дополнительное имущество, в результате чего в хозяйственном ведении должника находилось имущество общей остаточной стоимостью 74 520 тыс. руб., в том числе основные средства – вычислительная техника остаточной стоимостью 510 792,40 рублей (206 единиц), основные средства – здания (22 единицы, в том числе закрытые стоянки, АЗС, диспетчерские пункты, гаражи, склады, АБК) остаточной стоимостью 26 493 465,96 руб., основные средства – сооружения (16 единиц, в том числе асфальтовые площадки, эстакады, инженерные сети, подстанция) остаточной стоимостью 1 293 138,89 руб., основные средства – транспортные средства (автобусы 543 единицы) остаточной стоимостью 20 278 205,92 руб., основные средства – грузовой и легковой автотранспорт (47 единиц) остаточной стоимостью 463 032,41 руб., спецтехника (10 единиц) остаточной стоимостью 58 947,50 руб. и прочее имущество (оборудование, инвентарь, оборудование столовой, непроизводственные фонды, базы отдыха) общей остаточной стоимостью 7 374 415,70 руб.

Впоследствии приказом Комитета от 19.01.2007 № 142 из хозяйственного ведения должника были изъяты 373 единицы автобусов общей остаточной стоимостью 92 094 904,33 руб. в связи с полным износом (л.д. 60-68 т. 15). При этом в материалы дела представлен приказ Комитета от 19.01.2007 № 143, согласно которому 373 единицы автобусов, изъятых из хозяйственного ведения должника приказом от 19.01.2007 № 142, предписано вновь передать должнику с оценкой по остаточной стоимости в размере 41 005 395,20 руб. (л.д. 119-128 т. 15).

На основании приказа Комитета от 23.06.2006 № 1623 (л.д. 69-70 т. 15) из хозяйственного ведения должника были изъяты 74 здания и сооружения (закрытые стоянки, АЗС, административные корпуса, гаражи, диспетчерские пункты, склады, АБК, инженерные сети, подстанция), расположенные в г. Челябинске по адресам: ул. Цинковая, д.8, ул. Молодогвардейцев, д. 2 и д. 3, Копейское шоссе, д. 36г, ул. Мамина, д. 1, пр. Победы, д. 396, ул. Салавата Юлаева, 3-43, ул. Новороссийская, д. 1а.

Комитетом также издавались приказы об изъятии у должника имущества, ранее переданного в хозяйственное ведение: от 23.06.2006 № 1623 (в отношении имущества остаточной стоимостью 288 744,96 руб.), от 10.03.2005 № 403 (в отношении имущества остаточной стоимостью 3 928,02 руб.), от 10.03.2005 № 427 (в отношении имущества остаточной стоимостью 11 792,22 руб.), от 01.07.2005 № 1381 (в отношении имущества остаточной стоимостью 35 327,24 руб.), от 11.02.2005 № 212 (в отношении имущества, в том числе диспетчерского пункта, остаточной стоимостью 1 479 010,31 руб.), от 24.12.2004 № 2987 (в отношении имущества остаточной стоимостью 44 819,13 руб.) (л.д. 71-81 т. 15).

Приказом Комитета от 21.12.2006 № 2643/1 (л.д. 129-130 т. 15) предприятию «Челябинскавтотранс» были переданы четыре новых автобуса ЛиАЗ общей стоимостью 8 000 000 руб.

В дополнительном соглашении № 3 от 10.05.2007 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 (л.д. 1-38 т. 15) ответчик и должник согласовали общий объем находящегося в хозяйственном ведении должника имущества на сумму 71 541 тыс. руб. (по остаточной стоимости) и утвердили новую редакцию перечня такого имущества. Согласно перечню, в хозяйственном ведении должника по состоянию на 01.04.2007 находилось имущество: основные средства – вычислительная техника остаточной стоимостью 262 016,01 рублей (202 единицы), основные средства – здания (2 единицы - диспетчерские пункты) остаточной стоимостью 59 927,84 руб., основные средства – сооружения (4 единицы - асфальтовые площадки и эстакады) остаточной стоимостью 133 926,68 руб., основные средства – транспортные

средства (автобусы 478 единиц) остаточной стоимостью 60 862 745,16 руб., основные средства – грузовой и легковой автотранспорт (46 единиц) остаточной стоимостью 230 102,35 руб., спецтехника (11 единиц) остаточной стоимостью 22 538,35 руб. и прочее имущество (оборудование, инвентарь, оборудование столовой, непроизводственные фонды) общей остаточной стоимостью 13 660 761,14 руб.

Приказами Комитета от 21.12.2007 № 2679, от 21.12.2007 № 2679, от 14.12.2007 № 2639, от 25.10.2007 № 2293, от 29.10.2007 № 2296, от 07.12.2007 № 2621 (л.д. 97-107 т. 15) предприятию «Челябинскавтотранс» были переданы новые автобусы НЕФАЗ общей стоимостью 75 114 000 руб.

В дополнительном соглашении № 4 от 17.04.2008 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 (л.д. 101-136 т. 14) ответчик и должник согласовали общий объем находящегося в хозяйственном ведении должника имущества на сумму 255 307 тыс. руб. (по остаточной стоимости) и утвердили новую редакцию перечня такого имущества. Согласно перечню, в хозяйственном ведении должника по состоянию на 01.01.2008 находилось имущество: основные средства – вычислительная техника остаточной стоимостью 207 755,68 рублей (192 единицы), основные средства – здания (2 единицы - диспетчерские пункты) остаточной стоимостью 52 396,10 руб., основные средства – сооружения (4 единицы - асфальтовые площадки и эстакады) остаточной стоимостью 127 301,15 руб., основные средства – транспортные средства (автобусы 502 единицы, в том числе семь автобусов ЛиАЗ 2006-2007 годов выпуска и семьдесят четыре автобуса НЕФАЗ 2007 года выпуска) остаточной стоимостью 240 641 535,83 руб., основные средства – грузовой и легковой автотранспорт (46 единиц) остаточной стоимостью 156722,60 руб., спецтехника (10 единиц) остаточной стоимостью 6 934,70 руб. и прочее имущество (оборудование, инвентарь, оборудование столовой, непроизводственные фонды) общей остаточной стоимостью 1 332 171,45 руб.

Согласно бухгалтерскому балансу предприятия «Челябинскавтотранс» за 3 месяца 2008 года (л.д. 68-73 т. 3) основные средства должника на конец отчетного периода составляли 242 525 тыс. руб., превышение активов над пассивами, отраженное в нераспределённой прибыли, составляло 224 540 тыс. руб.

24 апреля 2008 года ответчик издал приказ № 928 (л.д. 133-139 т. 18), в соответствии с которым из хозяйственного ведения должника подлежало изъятию имущество - транспортные средства (автобусы 81 единица, в том числе семь автобусов ЛиАЗ 2006-2007 годов выпуска и семьдесят четыре автобуса НЕФАЗ 2007 года выпуска) остаточной стоимостью 204 128 807,51 руб.

Фактическое изъятие имущества в соответствии с приказом от 24.04.2008 № 928 ответчиком не оспаривается и подтверждается бухгалтерским балансом должника за 6 месяцев 2008 года, в соответствии с которым основные средства должника за второй квартал 2008 года уменьшились с 242 525 тыс. руб. до 15 426 тыс. руб. В балансе за 6 месяцев 2008 года также отражено превышение пассивов над активами (непокрытый убыток) на сумму 19 779 тыс. руб. (л.д. 125-127 т. 3). В течение второго полугодия 2008 года непокрытый убыток должника изменялся до 29 063 тыс. руб. (конец третьего квартала 2008 года) и до 20 599 тыс. руб. (конец 2008 года).

Факт выбытия данного ликвидного имущества на основании приказа Комитета от 24.04.2008 № 928 подтверждается также договором аренды от 24.04.2008 № 96 (л.д. 134-142 т. 3), согласно условиям которого должник принял во временное платное пользование и владение автобусы, изъятые по приказу от 24.04.2008 № 928, в количестве 81 единицы от муниципального унитарного предприятия «Челябгортранс».

В дополнительном соглашении № 5 от 04.05.2009 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 (л.д. 61-100 т. 14) объем имущества, находящегося в хозяйственном ведении должника был определен на сумму 15 307 тыс. руб. (по остаточной стоимости). Согласно перечню имущества в новой редакции в хозяйственном ведении должника по состоянию на 01.04.2009 находилось имущество: основные средства – вычислительная техника остаточной стоимостью 100 911,57 рублей (181 единицы), основные средства – здания (2 единицы - диспетчерские пункты) остаточной стоимостью 39 843,20 руб., основные средства – сооружения (6 единиц - асфальтовые площадки и эстакады, а также гараж железобетонный и металлоконструкция «Здание ТО») остаточной стоимостью 449 568,89 руб., основные средства – транспортные средства (автобусы 281 единица, большая часть из которых с нулевой остаточной стоимостью) остаточной стоимостью 4 734 105,87 руб., основные средства – грузовой и легковой автотранспорт (44 единицы) остаточной стоимостью 120404,31 руб., спецтехника (14 единиц) остаточной стоимостью 6 141,10 руб. и прочее имущество (оборудование, инвентарь, оборудование столовой, производственные фонды) общей остаточной стоимостью 2 534 800,84 руб.

Дополнительным соглашением № 6 от 20.08.2010 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 (л.д. 9-60 т. 14) объем имущества, находящегося в хозяйственном ведении должника по состоянию на 01.07.2010 был уменьшен до стоимости 10 086 тыс. руб. Количество транспортных средств в

хозяйственном ведении должника составляло 257 единиц автобусов общей остаточной стоимостью 2 487 198,03 руб.

Распоряжением Администрации города Челябинска от 06.08.2010 №6284 принято решение о ликвидации предприятия «Челябинскавтотранс» и назначении ликвидационной комиссии (л.д. 41 т. 3).

В Единый государственный реестр юридических лиц 16.08.2010 внесены записи о принятии решения о ликвидации предприятия «Челябинскавтотранс», о формировании ликвидационной комиссии (л.д. 16 т. 1).

В процедуре ликвидации предприятия собственник имущества на основании приказов передал должнику в хозяйственное ведение ряд объектов недвижимого имущества:

- нежилое помещение общей площадью 279,7 кв.м., расположенное по адресу: г. Челябинск, ул. Кыштымская, д. 19-А (приказ от 27.10.2010 № 1331 – л.д. 113-114 т. 2, дополнительное соглашение № 7 от 27.10.2010 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 – л.д. 87 т. 12);

- нежилое помещение общей площадью 104,5 кв.м., расположенное по адресу: г. Челябинск, пр. Победы, д. 117 (приказ от 27.10.2010 № 1332 – л.д. 115-116 т. 2, дополнительное соглашение № 8 от 27.10.2010 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 – л.д. 56 т. 12);

- нежилое помещение общей площадью 78,1 кв.м., расположенное по адресу: г. Челябинск, ул. Героев Танкограда, д. 29 (приказ от 27.10.2010 № 1333 – л.д. 117-118 т. 2, дополнительное соглашение № 9 от 27.10.2010 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 – л.д. 131 т. 9);

- нежилые здания общей площадью 890,1 кв.м., расположенные по адресу: г. Челябинск, ул. Ярослава Гашека, д. 3 (приказ от 02.11.2010 № 1424 – л.д. 119-121 т. 2, дополнительное соглашение № 11 от 02.11.2010 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 – л.д. 138 т. 6);

- нежилое помещение общей площадью 176,7 кв.м., расположенное по адресу: г. Челябинск, ул. Танкистов, д. 146/1 (приказ от 03.12.2010 № 1612 – л.д. 122-123 т. 2, дополнительное соглашение № 13 от 03.12.2010 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 – л.д. 58 т. 10);

- нежилое помещение № 18 общей площадью 91,8 кв.м., расположенное по адресу: г. Челябинск, пр. Ленина, д. 22 (приказ от 03.12.2010 № 1613 - л.д. 124-125 т. 2, дополнительное соглашение № 14 от 03.12.2010 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 – л.д. 39 т. 9);

- нежилые помещения № 11 общей площадью 223,3 кв.м. и № 9 общей площадью 325,1 кв.м., расположенные по адресу: г. Челябинск, Цвиллинга, д. 85 (приказ от 22.12.2010 № 1641 - л.д. 128-130 т. 2, дополнительное

соглашение № 15 от 22.12.2010 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 – л.д. 46 т. 4);

- нежилое здание общей площадью 1153 кв.м., расположенные по адресу: г. Челябинск, ул. Островского, д. 11-а (приказ от 27.12.2010 № 1647 – л.д. 131-132 т. 2, дополнительное соглашение № 17 от 14.01.2011 к договору № П-5/14 от 25.03.2004);

- комплекс нежилых зданий (два гаража, автомойка, механические мастерские цеха благоустройства, две теплые стоянки для автомашин), расположенные по адресу: г. Челябинск, ул. Ярослава Гашека, д. 3 (приказ от 18.02.2011 № 251 – л.д. 133-135 т. 2, дополнительное соглашение № 18 от 18.02.2011 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 – л.д. 102 т. 6);

- нежилое помещение общей площадью 321,1 кв.м., расположенное по адресу: г. Челябинск, ул. Российская, д. 297 (приказ от 18.02.2011 № 252 - л.д. 136-137 т. 2, дополнительное соглашение № 19 от 18.02.2011 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 – л.д. 145 т. 5);

- нежилое помещение № 9 общей площадью 244,9 кв.м., расположенное по адресу: г. Челябинск, ул. Каслинская, д. 34 (приказ от 16.03.2011 № 349 - л.д. 143-144 т. 2, дополнительное соглашение № 22 от 16.03.2011 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 – л.д. 82 т. 8);

- нежилое помещение № 3 общей площадью 10,5 кв.м., расположенное по адресу: г. Челябинск, ул. Энгельса, д. 51 (приказ от 01.04.2011 № 392 - л.д. 145-146 т. 2, дополнительное соглашение № 23 от 01.04.2011 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 – л.д. 37 т. 13);

- нежилое помещение № 51 общей площадью 125,8 кв.м., расположенное по адресу: г. Челябинск, ул. Образцова, д. 5 (приказ от 01.04.2011 № 394 - л.д. 147-148 т. 2, дополнительное соглашение № 24 от 01.04.2011 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 – л.д. 82 т. 13);

- нежилое здание общей площадью 153,3 кв.м., расположенное по адресу: г. Челябинск, ул. Цвиллинга, д. 6 (приказ от 19.04.2011 № 400 - л.д. 149-150 т. 2, дополнительное соглашение № 25 от 19.04.2011 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 – л.д. 129 т. 11);

- нежилые здания (теплица площадью 240,7 кв.м., производственное здание площадью 397,7 кв.м.), расположенные по адресу: г. Челябинск, ул. Рождественского, д. 3 (приказ от 07.06.2011 № 637 - л.д. 145-146 т. 2, дополнительное соглашение № 29 от 07.06.2011 к договору № П-5/14 от 25.03.2004).

Указанное недвижимое имущество было продано в процедуре ликвидации в период с февраля по сентябрь 2011 года (л.д. 2-3 т. 3, материалы регистрационных дел: тома 4-13).

В материалы дела также представлены приказы о передаче должнику в хозяйственное ведение недвижимого имущества:

- нежилого помещения общей площадью 72,9 кв.м., расположенного по адресу: г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 69 (приказ от 16.03.2011 № 348 - л.д. 141-142 т. 2);

- нежилого помещения общей площадью 472,1 кв.м., расположенного по адресу: г. Челябинск, ул. Молдавская, д. 25-Б (приказ от 22.12.2010 № 1636 - л.д. 126-127 т. 2).

Между тем сведения о государственной регистрации права хозяйственного ведения должника в отношении данного имущества и его дальнейшей судьбе в материалах дела отсутствуют.

Кроме того, в процедуре ликвидации собственник издавал приказы о передаче должнику в хозяйственное ведение транспортных средств остаточной стоимостью 1 610 872,95 руб. и 767 621,37 руб. в соответствии с приказами Комитета от 18.02.2011 № 295 (л.д. 138-139 т. 2) и от 26.04.2011 № 412 (л.д. 151-154 т. 2).

В материалах дела отсутствуют сведения о дальнейшей судьбе данного движимого имущества. По результатам инвентаризации имущества должника данное имущество в конкурсную массу должника включено не было.

Дополнительным соглашением № 12 от 10.11.2010 к договору № П-5/14 от 25.03.2004 (л.д. 137-154 т. 1) из перечня имущества, находящегося в хозяйственном ведении должника были исключены 142 автобуса, 24 автомобиля и 10 единиц спецтехники общей остаточной стоимостью 1 426 048 руб.

Из отчета конкурсного управляющего (л.д. 54 т. 3) и реестра требований кредиторов (л.д. 10 т. 19) следует, что в реестр требований кредиторов должника включены требования на сумму 124 393 892 рубля 86 копеек, в том числе:

- Федеральной налоговой службы по обязательным платежам в размере 89 028 676,49 руб. основной задолженности (недоимки) и 32 900 286,48 руб. пеней и штрафов;

- общества с ограниченной ответственностью «Автотехника» на сумму 1 694 929,89 руб. основной задолженности по договору поставки и 700 000 рублей пени;

- индивидуального предпринимателя Геворкяна Цолака Левоновича на сумму 70 000 рублей основной задолженности.

Указанные требования не удовлетворены к моменту рассмотрения заявления о субсидиарной ответственности.

Конкурсный кредитор общество с ограниченной ответственностью «Автотехника», полагая, что банкротство предприятия «Челябинскавтотранс» наступило по вине собственника имущества данного предприятия при изъятии наиболее ликвидного имущества, необходимого для осуществления хозяйственной деятельности, в том числе на основании приказа от 24.04.2008 № 928, обратилось в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением.

Обстоятельства, являющиеся, по мнению заявителя, основанием для привлечения собственника имущества предприятия к субсидиарной ответственности имели место до внесения в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" изменений Федеральным законом от 28.04.2009 N 73-ФЗ. В связи с этим, при разрешении вопроса о привлечении указанного лица к субсидиарной ответственности по обязательствам должника подлежат применению положения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ (п. 2 информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137).

В соответствии с п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до внесения в нее изменений Федеральным законом от 28.04.2009 N 73-ФЗ, в случае банкротства должника по вине учредителей (участников) должника, собственника имущества должника - унитарного предприятия или иных лиц, в том числе по вине руководителя должника, которые имеют право давать обязательные для должника указания или имеют возможность иным образом определять его действия, на учредителей (участников) должника или иных лиц в случае недостаточности имущества должника может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

В пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" указано на то, что при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического

лица вызвана их указаниями или иными действиями. К числу лиц, на которые может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам признанного несостоятельным (банкротом) юридического лица, относится, в частности, собственник имущества унитарного предприятия, давший обязательные для него указания, и т.п.

С учетом данных правовых норм и разъяснений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлении от 01.07.1996 N 6/8, для привлечения к субсидиарной ответственности, предусмотренной п. 4 ст. 10 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в названной выше редакции, необходимо установление совокупности условий: наличие у ответчика права давать обязательные указания для должника либо возможности иным образом определять действия должника; совершение ответчиком действий, свидетельствующих об использовании такого права и (или) возможности; наличие причинно-следственной связи между использованием ответчиком своих прав и (или) возможностей в отношении должника и действиями должника, повлекшими его несостоятельность (банкротство); недостаточность имущества должника для расчетов с кредиторами. Кроме того, необходимо установить вину ответчика для возложения на него ответственности.

Арбитражный суд приходит к выводу о том, что указанная совокупность юридически значимых обстоятельств является доказанной.

В соответствии с действующим законодательством унитарные предприятия обладают специальной правоспособностью. Согласно пункту 1 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункту 1 статьи 3, статьям 8, 9 Федерального закона от 14.11.2002 N 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее - Закон о государственных предприятиях) унитарное предприятие может иметь гражданские права, соответствующие предмету и целям его деятельности, предусмотренным в уставе этого унитарного предприятия, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Согласно пункту 5 статьи 113 Гражданского кодекса Российской Федерации унитарное предприятие отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом.

Перечень прав собственника имущества, находящегося в хозяйственном ведении государственного (муниципального) предприятия, содержится в пункте 1 статьи 295 Гражданского кодекса Российской Федерации и в статье 20 Закона об унитарных предприятиях, которые не предоставляют

собственнику имущества, переданного унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения, права изымать у него указанное имущество.

Согласно статье 299 Гражданского кодекса Российской Федерации право хозяйственного ведения прекращается по основаниям и в порядке, предусмотренным настоящим Кодексом, другими законами и иными правовыми актами для прекращения права собственности, а также в случаях правомерного изъятия имущества у предприятия или учреждения по решению собственника.

В соответствии с разъяснениями, данными в абзаце третьем пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" (далее - Постановление № 10/22), поскольку статьей 295 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей права собственника в отношении имущества, находящегося в хозяйственном ведении, не предусмотрено иное, собственник, передав во владение унитарному предприятию имущество, не вправе распоряжаться таким имуществом независимо от наличия или отсутствия согласия такого предприятия.

Согласно пункту 3 статьи 18 Закона об унитарных предприятиях предприятие обязано распоряжаться своим имуществом в пределах, не лишающих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет и виды которой определены уставом.

В силу пункта 10 Постановления № 10/22 и в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Закона об унитарных предприятиях совершенные унитарным предприятием сделки, в результате которых предприятие лишено возможности осуществлять деятельность, цели, предмет и виды которой определены его уставом, являются ничтожными независимо от их совершения с согласия собственника.

Из этого следует, что Комитет как орган, осуществляющий полномочия собственника имущества предприятия «Челябинскавтотранс», был не вправе изымать у должника имущество, находящееся в хозяйственном ведении последнего.

Наиболее существенным для финансово-хозяйственной деятельности должника являлось изъятие 81 автобуса остаточной стоимостью 204 128 807,51 руб. в соответствии с приказом от 24.04.2008 № 928. После указанного события обязательства должника перестали являться обеспеченными активами (размер кредиторской задолженности превысил размер активов). Имущество, изъятное в соответствии с приказом от

24.04.2008 № 928, использовалось для осуществления основного вида деятельности, об этом в частности свидетельствует одновременное с изъятием заключение договора аренды от 24.04.2008 № 96 в отношении изъятого имущества с арендодателем муниципальным унитарным предприятием «Челябгортранс».

Оставшиеся в хозяйственном ведении должника после изъятия указанных автобусов пассажирские транспортные средства (281 автобус) являлись менее ценными. Об этом свидетельствует более ранний год выпуска данных транспортных средств (с 1981 по 2003) и существенно более низкая (в большинстве случаев – нулевая) остаточная стоимость. Кроме того, оставшиеся автобусы были изъяты у должника в последующий период.

При отсутствии доказательств обратного арбитражный суд признает, что существенное влияние на деятельность также оказало изъятие из хозяйственного ведения должника недвижимого имущества на основании приказа Комитета от 23.06.2006 № 1623 (л.д. 69-70 т. 15): закрытых стоянок, АЗС, административных корпусов, гаражей, диспетчерских пунктов, складов, АБК, инженерных сетей, подстанции. Арбитражный суд с учетом объемов имевшегося у должника в 2006-2007 годах движимого имущества исходит из того, что изъятые объекты являлись необходимыми для осуществления должником основного вида деятельности. Оказание услуг по перевозке пассажиров городским транспортом предполагает необходимость условий для хранения и обслуживания подвижного состава, диспетчерского обслуживания, административно-бытовых условий.

В материалы дела не представлено доказательств того, что, изымая необходимое для деятельности должника недвижимое имущество, собственник обеспечил предприятию возможность пользования иным равнозначным имуществом. Из отзыва ответчика также не следует, что деятельность должника по осуществлению городских пассажирских перевозок не была сопряжена с необходимостью владеть и пользоваться недвижимым имуществом.

В материалах дела отсутствуют сведения о том, что, получив изъятое впоследствии недвижимое имущество, должник зарегистрировал свое право. Между тем указанное обстоятельство не придает правомерности факту изъятия имущества.

В 2008 году после изъятия автобусов в соответствии с приказом от 24.04.2008 № 928 кредиторская задолженность увеличилась в течение второго квартала 2008 года с 53 244 тыс. руб. до 76 385 тыс. руб.

Начиная с 2009 года должник прекратил исполнять обязательства, которые включены в реестр требований кредиторов. Обязательства перед

заявителем обществом с ограниченной ответственностью «Автотехника» возникли в 2009-2010 годах (определение от 28.02.2011 (л.д. 5 т. 16), решение Арбитражного суда Челябинской области от 11.08.2011 по делу №А76-6088/2011).

Неудовлетворенные требования Российской Федерации, предъявленные уполномоченным органом ФНС России в деле о банкротстве, как следует из определения от 22.03.2012 (л.д. 9-21 т. 17), возникли в период с третьего квартала 2008 года.

Ответчик не привел доводов и представил доказательств того, что ухудшение финансово-экономических показателей и последующее прекращение исполнения обязательств (неплатежеспособность) возникли не в связи с изъятием ликвидного имущества в 2006 и 2008-2009 годах, а изъятие имущества позволяло сохранить возможность извлечения прибыли за счет иного имущества.

При этом довод ответчика об отсутствии у должника неисполненных обязательств перед кредиторами на момент изъятия имущества по приказу от 24.04.2008 № 928 не является доказанным, поскольку в материалах дела отсутствует расшифровка имевшейся на конец первого квартала 2008 года кредиторской задолженности в сумме 53 244 тыс. руб. Кроме того, наличие либо отсутствие неисполненных обязательств с наступившим сроком не имеет значения для вывода о неправомерности изъятия собственником унитарного предприятия имущества, переданного в хозяйственное ведение и необходимого для осуществления основного вида деятельности.

Наделение в процессе ликвидации предприятия дополнительным недвижимым имуществом, не соответствующим профилю деятельности предприятия, не было направлено на восстановление хозяйственной деятельности предприятия. Как следует из материалов дела, переданное имущество было в короткие сроки продано на торгах. Довод ответчика о направлении вырученных денежных средств на частичное погашение кредиторской задолженности не имеет существенного значения для решения вопроса о вине собственника в наступлении банкротства предприятия. По смыслу ст. 9 и 224 Закона о банкротстве установленный при проведении ликвидации факт недостаточности имущества для удовлетворения требований кредитора влечет обязанность председателя ликвидационной комиссии обратиться с заявлением о банкротстве. Данное требование также установлено в п. 3 ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации и п. 5 ст. 35 Закона об унитарных предприятиях.

Наделение ликвидируемого унитарного предприятия дополнительным имуществом за счет муниципальной казны с исключительной целью продажи

этого имущества и частичного погашения требований кредиторов не в полной мере соответствует ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации и смыслу ликвидации через процедуру банкротства.

Представленные сведения о передаче должнику в процедуре ликвидации движимого имущества (автотранспортные средства) при отсутствии доказательств реальной возможности использования такого имущества в хозяйственной деятельности и с учетом направленности действий собственника и должника на прекращение деятельности предприятия признаются судом несущественными.

Таким образом, представленными доказательствами в достаточной степени установлен факт совершения Комитетом, как органом, осуществляющим полномочия собственника имущества предприятия-должника, действий, направленных на изъятие у должника имущества, необходимого для осуществления основного вида деятельности. Указанные действия находятся в причинно-следственной связи с наступлением неплатежеспособности и недостаточности имущества должника.

В силу специфики правоспособности государственного унитарного предприятия и круга полномочий собственника в отношении такого предприятия, следует признать, что ответчик при совершении действий, направленных на изъятие имущества, мог и должен был предвидеть ухудшение для должника возможности извлечения прибыли, наступление неплатежеспособности и недостаточности имущества для удовлетворения требований кредиторов.

Наступление банкротства по вине собственника имущества унитарного предприятия является основанием для субсидиарной ответственности в соответствии с п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до внесения в нее изменений Федеральным законом от 28.04.2009 N 73-ФЗ.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 N 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", размер ответственности лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности в соответствии с настоящим пунктом, определяется, исходя из разницы между размером требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и денежными средствами, вырученными от продажи имущества должника или замещения активов организации-должника.

В соответствии с указанными разъяснениями размер ответственности следует определить в размере неудовлетворенных требований кредиторов,

включенных в реестр требований кредиторов, то есть в сумме 124 393 892 рубля 86 копеек.

Вопреки утверждению заявителя, при определении размера ответственности не подлежат учету иные неисполненные обязательства и обязанности, в том числе требования, учитываемые в реестре в порядке п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, и требования по налогу на доходы физических лиц, в отношении которых должник исполнял обязанность налогового агента.

К ответственности Комитета подлежит применению первоначальная редакция Федерального закона от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом приведенных разъяснений постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 N 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)».

Последующие изменения, внесенные в ст. 10 Закона о банкротстве, применению не подлежат как усиливающие ответственность за действия, совершенные до вступления таких изменений в силу.

Руководствуясь ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

заявление общества с ограниченной ответственностью «Автотехника» о привлечении к субсидиарной ответственности собственника имущества муниципального унитарного предприятия «Челябинскавтотранс» удовлетворить частично.

Взыскать с Комитета по управлению имуществом и земельным отношениям города Челябинска за счет средств казны муниципального образования «город Челябинск» в пользу муниципального унитарного предприятия «Челябинскавтотранс» 124 393 892 рубля 68 копеек.

В удовлетворении заявления в оставшейся части отказать.

Определение подлежит исполнению после вступления в законную силу и может быть обжаловано в апелляционную инстанцию - Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Челябинской области в течение 10 дней со дня его вынесения.

Судья

В.В. Бушуев